

Егоров И. А.

МЕСТО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭСТОНСКОГО КРАЯ В ПРОЦЕССЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ВЛАСТИ СОВЕТОВ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье рассматривается роль военно-революционных организаций Эстонского края в исторических событиях 1917 г. и влияние их деятельности на политические изменения, происходившие в это время на Северо-Западе России. Автор анализирует последствия этой деятельности в связи с результатами борьбы революционных и контрреволюционных сил, которая развернулась в этот период на подступах к Петрограду, а также их воздействие на дальнейший ход отечественной истории. Несмотря на относительно небольшой операционный масштаб данного района, его стратегическое положение стало одним из решающих факторов при обеспечении и закреплении результатов вооруженной борьбы, связанной с изменением государственного строя бывшей Российской империи. В ходе работы автор опирался на некоторые малоизвестные документальные свидетельства о тех процессах, которые оказали непосредственное воздействие на будущее государственно-территориального устройства нашей страны.

Ключевые слова: революция, конурбация, укрепленный район, морская крепость, военно-революционный комитет, националисты, иностранная интервенция.

Драматические события российской революции 1917 г., которые в определенной степени стали катализатором

серьезных глобальных перемен, являются одним из переломных моментов всемирной истории, обусловивших наступление современной эпохи. Исторические потрясения, вызванные данными событиями, повлияли на изменение многих векторов дальнейшего развития как непосредственно нашей страны, так и мирового сообщества в целом. Одним из ключевых факторов фундаментальной трансформации общественных отношений со всеми его достижениями, потерями и противоречиями, вызывавшими огромный международный резонанс на протяжении последующих лет XX столетия, являлось установление в ходе этой революции новой формы государственной организации — Советской власти, многообразные последствия деятельности которой продолжают ощущаться и в начале XXI века¹.

При этом современная отечественная историография зачастую забывает или недооценивает ту заметную роль, которую сыграли в установлении данной власти эстонские военно-революционные организации в самом начале ее формирования. Между тем руководство большевистской партии обосновано рассматривало Эстонию в качестве одного из важнейших плацдармов подготавливаемого в октябре 1917 г. политического переворота². При разработке стратегии и тактики вооруженного восстания против Временного правительства ее территории уделялось особое внимание в связи с созданным здесь мощным укрепленным районом, надежно прикрывавшим подступы к северной столице России³. Нейтрализация этой комбинированной морской крепости на подступах к Петрограду имела чрезвычайно важное значение

¹ Егоров А. М., Ильютченко В. Н. Россия 1917 года: выбор исторического пути // Уголовно-исполнительная система: история и современность : Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, Псков, 31 июля 2023 года. Псков: Псковский филиал Университета ФСИН России, 2023. С. 45-48.

² Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. 2-е изд., уточн. М.: Политиздат, 1990. С. 38.

³ Амирханов Л.И. Морская крепость императора Петра Великого. М.: Изд-во Иванов и Лещинский, 1995. С. 8.

для последующих политических событий на Северо-Западе в целом⁴.

В этой связи важно учитывать не только географическое положение, но также социально-экономическое и военно-стратегическое значение Эстонского края для всего Северо-Запада России⁵. Накануне революции 1917 г. Эстляндская губерния, включавшая в свой состав Везенбергский, Вейсенштейнский, Гапсальский и Ревельский уезды, являлась одним из крупнейших промышленных центров Российской империи. В это время между Ревелем (современный Таллин) и Петроградом (Санкт-Петербург) складывалась своеобразная агломерация⁶, или точнее конурбация (от лат. *con* – «вместе» и *urbs* – «город»), включавшая протянувшуюся вдоль Финского залива сеть промышленных зон, портов, arsenалов, военных баз и т.д.⁷ В условиях длившейся Первой мировой войны она являлась также одной из важнейших баз Балтийского флота и ближайшим тыловым районом для войск Северного фронта, прикрывавшего Петроград от кайзеровской армии на рубеже Западной Двины между Витебском и Ригой⁸.

При этом политическая обстановка на территории Эстонского края характеризовалась заметным напряжением, обусловленным обострившимися в годы войны социально-экономическими противоречиями. Рост промышленного

⁴ Егоров А. На ближнем пограничье // Родина. 2008. № 7. С. 93.

⁵ Егоров А. М. Псковские пограничные районы в 1920–1930-е гг. (Ист. уроки развития) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 1998. С. 5.

⁶ Семенцов С. В., Акулова Н. А. Основание Санкт-Петербургской агломерации при Петре I в 1703–1724 гг. // Вестник ТГАСУ. Т. 20. 2018. № 6. С. 49.

⁷ Egorov A. Heroic contribution of Pskov in the protection of the Russian North during the northern wars at the end of XVI – to the beginning of XVIII centuries // Arctic and North. 2012. No. 5. P. 117.

⁸ Егоров А. М., Егоров И. А. Особенности взаимодействия отечественных спецслужб на северо-западе Российской империи в условиях Первой мировой войны // Метаморфозы истории. 2023. № 28.

производства, стимулируемого все возрастающими военными потребностями, сопровождался одновременным повышением активности наемных рабочих в отстаивании своих экономических прав. В среде национальной эстонской буржуазии, тесно связанной с иностранными инвесторами, постепенно набирала популярность идея автономии края по отношению к центральному правительству⁹.

Социальные противоречия усугублялись межнациональными трениями, которые были наиболее заметны в сельском хозяйстве. Интенсивное развитие последнего шло на базе крупных помещичьих хозяйств, владельцами которых традиционно являлась относительно небольшая группа остзейских баронов – этнических немцев по происхождению¹⁰. К началу революции 1917 г. им принадлежало больше половины всего земельного фонда, в то время как подавляющее большинство коренного эстонского крестьянства страдало от хронического малоземелья.

После февральской революции 1917 г. в Петрограде на территории Эстонского края, также как и по всей России установилось двоевластие. На территории Эстонии, также как и в других районах терявшей равновесие Российской империи, начали возникать рабочие и солдатские Советы. Одним из первых подобный Совет образовался в столице Эстляндской губернии Ревеле 3 (16) марта 1917 г. Это произошло на следующий день после отречения императора Николая II в своем поезде на железнодорожной станции Пскова. Еще через день 4 (17) марта 1917 г. Совет рабочих, солдатских и студенческих депутатов собрался в Юрьеве (Тарту). В это время данный город входил в состав Лифляндской губернии, но уже к концу месяца он был передан в состав будущей Эстонии. В течение марта Советы под контролем эсеров и меньшевиков возникли также в Пернове (Пярну), Феллине, Валке, Балтийском

⁹ *Talvar H.* The foreign policy of Estonia 1918–1921: Transl. from the Estonian. Tallinn: Periododika, 1978. P. 8.

¹⁰ *Егоров А. М.* Положение Псковской губернии под властью остзейского генерал-губернатора Ф. О. Паулуччи в 1823–1829 гг. // Псковский военно-исторический вестник. 2017. № 3. С. 41.

порту, Гапсале, Везенберге, Верро, Вейсенштейне и др. пунктах края¹¹.

Создававшимся снизу Советам противостояли буржуазные органы власти, санкционированные сверху Временным правительством России, которое уже в марте назначило в Эстляндскую губернию и все ее уезды своих комиссаров. Пытаясь развернуть революционную обстановку на местах в желательную ему сторону, Временное правительство пыталось сотрудничать с представителями эстонских буржуазно-националистических организаций, стремившихся установить под своей эгидой автономное управление в Эстонском крае. В частности, вместо царского губернатора Эстляндии в должности губернского комиссара Временного правительства был утвержден мэр Ревеля Яан Поска (до революции – Иван Иванович Поска)¹².

Одновременно, следуя пожеланиям стоявших за ним кругов, специальным Постановлением о временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии от 30 марта 1917 г. в ее состав были переданы практически все уезды северной части Лифляндской губернии (Юрьевский, Верроский, Феллинский, Перновский и Эзельский), населенные в основном этническими эстонцами. Таким образом, была создана более крупная административно-территориальная единица, ставшая впоследствии базой для формирования Эстонской республики.

Видимо пытаясь вытеснить возникшие в ходе революции Советы рабочих и солдатских депутатов из публичного пространства, указанным выше постановлением от 30 марта 1917 г. Временное правительство объявило также о создании при губернском комиссаре собственного губернского местного совета, а в уездах — связанных с последним временных уездных земских советов, имевших выраженную национальную окраску.

¹¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин: Эстгосиздат, 1958. С. 31.

¹² *Граф М. Э.* Политические партии Эстонии в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (1917-1920) : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. ист. н / АН ЭССР, Ин-т истории. Таллин, 1984. С. 16.

Делопроизводство в новых органах было официально переведено с русского на эстонский язык. Параллельно предпринимаются попытки сформировать на территории расширенной Эстляндской губернии национальные воинские подразделения, которые сводились в 1-ю эстонскую дивизию. В принципе данными мероприятиями декларируемая автономия Эстонии в составе России первоначально и исчерпывалась.

В противовес революционным Советам, тесно связанным с формирующейся общероссийской советской системой рабочих и солдатских депутатов, ранее сформированные национальные буржуазные власти провели 23 мая (5 июня) выборы в т.н. Земский Совет Эстляндии, который официально собрался и начал свои заседания с 1 (14) июля 1917 г.

Однако на тот момент эти меры не смогли остановить развитие системы Советов на территории Эстонии. Еще в апреле 1917 г. будущий глава первого советского правительства России В.И. Ленин, прибывший в Петроград из эмиграции, выступил перед участниками Всероссийского совещания Советов, доказывая необходимость перехода власти в их руки, подразумевая при этом постепенное изменение их состава в пользу большевистской партии.

О том значении, которое придавалось Эстонскому краю большевистской партией свидетельствует заметная активизация ее деятельности здесь весной 1917 г. Уже 16 (29) – 17 (30) апреля 1917 г. в Ревеле прошла первая конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б), которая одобрила Апрельские тезисы Ленина и избрала Северо-Балтийский областной комитет РСДРП(б). В результате число членов большевистских организаций в Эстляндской губернии возросло с 2 тысяч человек в апреле до 5 тысяч человек в июне. Благодаря увеличению их численности ускорился и процесс большевизации Советов.

Начиная с мая 1917 г. в Советах рабочих и солдатских депутатов Ревеля, Юрьева и других населенных пунктов

Эстонии оформлялись большевистские фракции¹³. Если на состоявшихся 23–27 июля в Ревеле (Таллине) I съезде Советов Эстонии большинство делегатов принадлежало к эсеро-меньшевистскому блоку, то на II съезде, заседавшем в Таллине 12–14 октября, из 34 делегатов 24 были большевиками. Председателем эстонского краевого центра Советов – Исполнительного комитета Советов Эстляндии, учрежденного на I съезде Советов Эстляндии, который проходил 23–27 июля (5–9 августа) 1917 г., был избран эстонский большевик Я.Я. Анвельт (внук которого – Андрес Анвельт занимал различные ответственные посты в государственном аппарате современной постсоветской Эстонии).

В это же время на второй конференции Северо-Балтийской организации РСДРП(б), проходившей в августе 1917 г. в Ревеле, было образовано Эстляндское областное бюро РСДРП(б). 6 (19) августа большевики одержали победу на выборах в Городскую думу Ревеля, а в середине того же месяца получили большинство мест относительно других партий в Совете рабочих и солдатских депутатов Ревеля. Таким образом, к началу осени 1917 г. они в блоке с меньшевиками-интернационалистами и левыми эсерами фактически контролировали деятельность ревельского Совета.

Со своей стороны эстонские националисты, стараясь оторвать широкие массы от общероссийского революционного движения, организовали летом 1917 г. в Ревеле два политических мероприятия – так называемые народный и национальный конгрессы. Первый был встречен пассивным протестом со стороны рабочих представителей, демонстративно покинувших его по предложению большевиков. На второй промышленные рабочие Эстонии ответили 40-тысячной демонстрацией, которая прошла в Ревеле 4 (17) июля 1917 г.

Довольно рано на территории Эстонского края начали создаваться военные организации, связанные с советскими органами власти. Еще в июне 1917 г. при Ревельском комитете

¹³ Социалистические революции в Эстонии и ее вхождение в состав СССР. 1917–1940. Документы и материалы / Под ред. Кахка. Таллин: Периодика, 1987. С. 18.

РСДРП (б) была создана т.н. Военная организация, изначально проводившая большую агитационную работу с целью так называемой «революционизации» воинских частей, расквартированных на территории Эстляндской губернии. В период корниловского мятежа образованный в Ревеле Объединенный исполком Советов фактически выполнял функции ревкома (революционного комитета). Он являлся прообразом чрезвычайных органов власти, которые будут широко представлены в бурных событиях гражданской войны в России, когда ревкомы массово начнут создаваться для организации обороны и поддержания порядка на местах. В Эстонии же образца 1917 г. при его содействии были фактически сорваны планы контрреволюционеров двинуть на Петроград через Прибалтику войска Северного фронта. Кроме того, в Эстляндской губернии ускоренными темпами формировались отряды Красной гвардии и рабочей милиции. В их организации активно участвовал рабочий Ревельских железнодорожных мастерских, член бюро Ревельской организации РСДРП(б) Г. Топш.

Поражение корниловского мятежа, первого в ряду вооруженных контрреволюционных выступлений¹⁴, способствовало еще большему усилению влияния большевиков. 5 (18) сентября 1917 г. Ревельский Совет потребовал передачи всей власти Советам, продублированный затем II съездом Советов Эстляндии. Падению престижа Временного правительства способствовало ухудшение положения на фронте.

В августе 1917 г. германские войска вошли в Ригу, а в начале октября высадили десант на островах Западной Эстонии (Моонзундский архипелаг), что обеспечило им плацдарм в непосредственной близости от Ревеля. В своей резолюции съезд открыто высказал свою официальную позицию по поводу того, что только передача власти Советам может создать необходимые условия для формирования народного правительства,

¹⁴ Егоров А. Мятеж // Родина. 2006. № 1. С. 83.

способного, по заявлению эстонского большевика Виктора Кингисеппа, спасти и страну, и революцию¹⁵.

В результате к октябрю 1917 г. большая часть Советов Эстонии стала большевистской и борьба за власть на ее территории, как и по всей стране, перешла на новый уровень. 10 октября ЦК РСДРП(б) приняло по предложению В.И. Ленина решение о вооруженном восстании. Эстонский край занимал важное место в планах этого восстания, поскольку он находился на подступах к Петрограду, и на его территории было сконцентрировано большое количество войск, в большинстве своем большевизированных. Местные революционеры должны были своевременно захватить власть в свои руки, заблокировать движение верных Временному правительству войск к Петрограду с запада и, в случае необходимости, помочь восстанию в Петрограде. Ленин указывал Ревель в числе шести центров, наряду с Петроградом, Москвой, Кронштадтом, Гельсингфорсом и Выборгом, от ситуации в которых, по его мнению, зависел результат большевистского восстания против Временного правительства и установления советской власти в России.

В октябре Временное правительство в срочном порядке начало сосредоточивать в Эстонии контрреволюционные войска, необходимые для подавления выступления большевиков в Петрограде. В Таллин прибыли 13-й и 15-й казачьи полки из состава 3-го кавалерийского корпуса и броневое подразделение. В районе г. Раквере в северной Эстонии располагался 49-й армейский корпус. В оперативном районе Валга-Мыйзакула-Руйена сосредоточился 1-й кавалерийский корпус. Правительство намеревалось использовать против революции и три эстонских национальных полка, расквартированных в Хаапсалу, Таллине и Тарту¹⁶.

¹⁵ *Кингисепп В.* Борьба против иностранных империалистов и их пособников. Сборник статей и листовок. Таллин: Эстонское государств. изд-во, 1956. С. 11.

¹⁶ Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917-1920). Таллин: Эсти раамат, 1988. С. 53.

22 октября (4 ноября) 1917 г. на объединенном заседании Исполкома Советов Эстляндии и Ревельского Совета был избран боевой орган восстания — Эстляндский Военно-революционный комитет (ВРК) во главе с И. В. Рабчинским, позднее ставший комиссаром по эстонским делам при наркомнаце РСФСР, и В. Э. Кингисеппом, уроженцем эстонского острова Эзель. Этот орган в контакте с Центральной комиссией Красной гвардии разработал план вооруженного восстания и координировал деятельность других военно-революционных комитетов, созданных на местах при других Советах на территории Эстонии в Валке, Юрьеве (Тарту), Пернове (Пярну)¹⁷. В них, как и в исполкоме Советов, большевики блокировались с левыми эсерами. Это облегчило победу восстания в Эстонии, поскольку значительная часть солдат и матросов находилась под влиянием эсеров.

В соответствии с указаниями ЦК РСДРП(б) революционные войска и отряды Красной гвардии уже к 7 часам вечера 23 октября 1917 г. захватили в Ревеле железнодорожные вокзалы, почту, телеграф и другие стратегические объекты. В воинские части, на корабли и в учреждения были направлены комиссары ВРК Эстонии. Тем самым контроль просоветских сил в Таллине был установлен еще до начала вооруженного восстания в Петрограде (24-25 октября 1917 г.) и, по сути, являлся генеральной репетицией последнего.

Таким образом, ВРК Эстонии еще за сутки до начала открытого выступления большевиков по захвату ключевых позиций в Петрограде взял под свой контроль все стратегически важные пункты Ревеля, привел в боевую готовность революционные воинские части и флот. В результате этих действий военно-революционные организации Эстонии еще более решительно, чем в период корниловского мятежа, блокировали путь контрреволюционным частям, пытавшимся двинуться в направлении Петрограда. Утром 26 октября, когда бежавший из Петрограда министр-председатель Временного

¹⁷ Военно-революционный комитет Эстонского края. 1917 - начало 1918 г. // Красная звезда. М., 1940. № 4. С. 6.

правительства А. Ф. Керенский отдал приказ о движении войск на Петроград, выполнила его лишь часть 3-го конного корпуса генерала П. Н. Краснова, расположенная в районе его штаба в г. Остров Псковской губернии (около 10 сотен 1-й Донской и Уссурийской казачьих дивизий).

Все революционные войска были приведены в состояние боевой готовности. Охрану порядка на улицах осуществляли патрули ВРК и Красной гвардии. Военные корабли и 4-й артиллерийский полк повернули орудия на расположение казачьих частей, парализовав тем самым их действия. В ночь на 25 октября 1917 г. и на следующее утро революционные отряды захватили по приказу Юрьевского Тартуского военно-революционного комитета вокзал, почту и другие узловые пункты. В учреждения и воинские части были посланы комиссары, которые были встречены без сопротивления. Таким образом, на момент начала восстания в Петрограде власть в Эстонии, кроме оккупированного немцами Моонзундского архипелага, уже перешла в руки Советов¹⁸.

После победы Октябрьской революции в Петрограде ВРК Эстонии в воззвании от 26 октября 1917 г. объявил о переходе всей власти в его руки. В этот же день Нарвский военно-революционный комитет взял власть в городе. 27 октября был отстранен от своих обязанностей комиссар Временного правительства Р. Эйхельман на вокзале был установлен строгий контроль на проходящими в сторону Петрограда поездами. Одновременно ликвидировались местные органы Временного правительства в Ревеле, а на помощь советской власти в Петроград отправлены крейсер «Олег», миноносец «Победитель» и отряд матросов¹⁹.

В результате активных мероприятий Эстляндского ВРК была сорвана попытка А.Ф. Керенского и командира 3-го конного корпуса генерала П.Н. Краснова двинуть на Петроград находившиеся в зоне его ответственности части Северного фронта, что во многом способствовало быстрому закреплению

¹⁸ Блинов С. И. Внешняя политика Советской России (1917–1918 гг.): Автореф. дис. докт. истор. наук. М.: Изд-во МГУ, 1974. С. 11.

¹⁹ Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. М.: Воениздат, 1963. С. 31.

результатов большевистского восстания в Петрограде. Скоротечность силового захвата власти в тогдашней российской столице разительнo отличалась от хода аналогичного восстания в Москве, ожесточенные уличные бои в которой продолжались еще неделю до 2 ноября 1917 г. Появление советской власти на территории Эстонии в тылу Керенского и Красного во многом помешало их планам развернуть наступление на Петроград.

Для немедленного похода на Петроград с целью подавления большевистского восстания в зародыше генерал Краснов располагал под рукой всего десятью казачьими сотнями, расквартированными непосредственно в пункте дислокации штаба его корпуса в Острове под Псковом. Это было связано с тем, что силы корпуса после корниловского мятежа были раскиданы небольшими подразделениями в тылу вдоль всего Северного фронта. Из них наиболее компактно расположенные 13-й и 15-й Донские полки находились в это время как раз в Ревеле — под прицелом орудий контролируемых ВРК Эстляндии армейских и флотских подразделений.

Поэтому бежавший из столицы Керенский приказал другим оставшимся верными Временному правительству войскам (в их числе 1-му кавалерийскому корпусу и бронедивизиону в районе Валга – Пярну, 49-му корпусу под Раквере и двум казачьим полкам в Таллине) двигаться на Петроград. Однако таллинские, тартуские и нарвские революционные силы преградили им путь. В результате, несмотря на полученные приказы, казачьи полки на территории Эстонии вынуждены были остаться на месте, а 49-й армейский корпус, двинувшийся было в поход, тоже остановился на марше. В результате общая численность сил Краснова–Керенского под Петроградом составляла всего 600-700 сабель, 12 орудий и 1 броневик, что было явно недостаточно для захвата революционной столицы. Немалую роль в этом сыграли именно эстонские военно-революционные комитеты (особенно если вспомнить, что эшелоны Краснова, направлявшиеся из

Острова к Петрограду через Псков, смогли миновать его станцию на полных парах)²⁰.

После утверждения советского правительства в Петрограде туда на встречи с В.И. Лениным прибыли представители Исполкома Советов Эстонии для обсуждения дальнейшего военного, политического и экономического положения²¹. Многие из этих вопросов вскоре с особой остротой встанут в условиях вспыхнувшей на Северо-Западе страны гражданской войны и иностранной интервенцией²².

Одновременно в последние месяцы 1917 г. на территории Эстонского края повсеместно были созваны конференции уездных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, на которых помимо прочего рассматривались вопросы организационной структуры Советов. К середине января 1918 г. в 251 волости эстонского края из неоккупированных германскими войсками к тому времени 333 волостей были ликвидированы старые волостные управления и созданы волостные Советы²³. На выборах в Учредительное собрание среди депутатов от Эстонии список большевиков получил наибольшее количество голосов²⁴.

Одновременно в Эстонии проводились мероприятия по демонтажу местных органов буржуазного самоуправления и

²⁰ Герман А.А. Гражданская война в России (1917-1922). Большой иллюстрированный атлас. М.: Изд-во АСТ, 2021. 192 с. С. 94.

²¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. Пг., 1917 [Электронный ресурс]: URL: [http:// istmat.info/node/27648](http://istmat.info/node/27648) (дата обращения 10.01.2024)

²² Егоров А. М. Массовый контрабандизм среди населения Северо-Запада РСФСР в условиях гражданской войны, иностранной интервенции и послевоенной разрухи начала 1920-х гг. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.) : сборник материалов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16-18 марта 2017 года. Санкт-Петербург: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 56-62.

²³ Иностранная военная интервенция в Прибалтике. 1917-1920 гг. / Под ред. И.И. Минца. М.: Наука, 1988. 42.

²⁴ Eesti Teataja, 30.XI, 13.XII 1917.

ландтагов – остатков сословных немецких учреждений²⁵, буржуазных судов и других органов. В ответ эстонские националистические круги начали вызревать выступать за отделение, рассчитывая при этом на помощь интервентов Антанты²⁶. К отделению России от Эстонии выступала и третья сила – этнические немцы-остзейцы, лишившиеся своих привилегий. Но они ориентировались на кайзеровскую Германию. В январе 1918 г. в Ревеле был раскрыт заговор немецких дворян, которые поддерживали связи с германскими войсками. В ответ на это большевики ввели на территории Эстонского края чрезвычайное положение, лишённые прав помещики были арестованы, а 567 из них депортированы.

19 января 1918 г. в официальном органе Исполкома Советов Эстонии был опубликован проект Конституции т.н. Эстляндской рабочей коммуны. Он предусматривал самостоятельность Коммуны в разрешении местных вопросов и декларировал ее право на самоопределение. При этом следует подчеркнуть, что указанный конституционный проект рассматривал данное политическое образование в качестве автономной части Российской Советской Республики. Однако этот план остался на тот момент нереализованным в связи с оккупацией в феврале 1918 г. всей территории Эстонии немецкими войсками²⁷.

Тем не менее, не достигнув всех своих первоначальных целей, эстонские военно-революционные организации внесли заметный вклад в укрепление власти большевиков в самые первые дни Советской власти на территории России, когда ее положение здесь было еще крайне неустойчивым.

²⁵ Егоров Ю. А. Губернские органы управления в Эстонии в XIX – начале XX в. // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 349. Труды по правоведению. Т. 18. Тарту, 1975. С. 77-81.

²⁶ Интервенция на Северо-Западе России (1917–1920 гг.) / Отв. ред. В.А. Шишкин. СПб.: Наука, 1995. С.27.

²⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 1 (7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г.). М.: Госполитиздат, 1959. С. 106-107.

Источники

- Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин: Эстгосиздат, 1958. 622 с.
- Документы внешней политики СССР. Т. 1 (7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г.). М.: Госполитиздат, 1959. 772 с.
- Кингисепп В.* Борьба против иностранных империалистов и их пособников. Сборник статей и листовок. Таллин: Эстонское государств. изд-во, 1956. 140 с.
- Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. Пг., 1917 [Электронный ресурс]: URL: <http://istmat.info/node/27648> (дата обращения 10.01.2024)
- Социалистические революции в Эстонии и ее вхождение в состав СССР. 1917–1940. Документы и материалы / Под ред. Кахка. Таллин: Периодика, 1987. 174 с.
- Eesti Teataja, 30.XI, 13.XII 1917.

Литература

- Амирханов Л.И.* Морская крепость императора Петра Великого. М., 1995.
- Блинов С. И.* Внешняя политика Советской России (1917–1918 гг.): Автореф. дис. докт. истор. наук. М., 1974.
- Военно-революционный комитет Эстонского края. 1917 – начало 1918 г. // Красная звезда. М., 1940. № 4. С. 3–36.
- Герман А. А.* Гражданская война в России (1917–1922). Большой иллюстрированный атлас. М., 2021.
- Граф М. Э.* Политические партии Эстонии в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (1917–1920) : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. ист. н / АН ЭССР, Ин-т истории. Таллин, 1984.
- Егоров А.* Мятёж // Родина. 2006. № 1. С. 83–86.
- Егоров А.* На ближнем пограничье // Родина. 2008. № 7. С. 93–96.
- Егоров А. М.* Массовый контрабандизм среди населения Северо-Запада РСФСР в условиях гражданской войны, иностранной интервенции и послевоенной разрухи

начала 1920-х гг. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.) : сборник материалов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 года. Санкт-Петербург: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 56–62.

Егоров А. М., Егоров И. А. Особенности взаимодействия отечественных спецслужб на северо-западе Российской империи в условиях Первой мировой войны // Метаморфозы истории. 2023. № 28. DOI 10.37490/S230861810025513-4.

Егоров А. М. Положение Псковской губернии под властью остзейского генерал-губернатора Ф. О. Пауллуччи в 1823–1829 гг. // Псковский военно-исторический вестник. 2017. № 3. С. 41–44.

Егоров А. М., Ильютченко В. Н. Россия 1917 года: выбор исторического пути // Уголовно-исполнительная система: история и современность : Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, Псков, 31 июля 2023 года. Псков: Псковский филиал Университета ФСИН России, 2023. С. 45–48.

Егоров А. М. Псковские пограничные районы в 1920–1930-е гг. (Ист. уроки развития): специальность 07.00.02 "Отечественная история": диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 1998. 218 с.

Егоров Ю. А. Губернские органы управления в Эстонии в XIX – начале XX в. // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 349. Труды по правоведению. Т. 18. Тарту, 1975. С. 77–81.

Измайлов Н. Ф., Пухов А. С. Центробалт. М., 1963.

Иностранная военная интервенция в Прибалтике. 1917–1920 гг. / Под ред. И. И. Минца. М., 1988.

Интервенция на Северо-Западе России (1917–1920 гг.) / Отв. ред. В. А. Шишкин. СПб., 1995.

Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. 2-е изд., уточн. М., 1990.

- Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917–1920). Таллин, 1988.
- Семенцов С. В., Акулова Н. А. Основание Санкт-Петербургской агломерации при Петре I в 1703–1724 гг. // Вестник ТГАСУ. Т. 20. 2018. № 6. С. 46–65.
- Egorov A. Heroic contribution of Pskov in the protection of the Russian North during the northern wars at the end of XVI – to the beginning of XVIII centuries // Arctic and North. 2012. No. 5. P. 117-136.
- Talvar H. The foreign policy of Estonia 1918–1921: Transl. from the Estonian. Tallinn: Periodika, 1978.

Егоров Игорь Андреевич, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности» (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: tribunus.laticlavius@mail.ru.

The Place of the Military Revolutionary Organizations of the Estonian Region in the Process of Approving the Authorities of the Soviets During the Period of the Russian Revolution

Abstract. The dramatic events of the great Russian revolution of 1917, which to a certain extent became the catalyst for major global changes, are one of the turning points of world history that led to the onset of the modern era. The historical upheaval caused by these events influenced the change in many vectors of further development both directly of our country and of the world community as a whole. At the same time, modern domestic historiography often forgets or underestimates the prominent role that Estonian military-revolutionary organizations played in establishing this power at the very beginning of its formation. Meanwhile, the leadership of the Bolshevik Party reasonably considered Estonia as one of the most important bridgeheads of the political coup prepared in October 1917.

In this regard, it is important to take into account not only the geographical position, but also the socio-economic and military-strategic importance of the Estonian region for the entire North-West of Russia. On the eve of the 1917 revolution, the Estland province was one of the largest industrial centers of the Russian Empire. At this time, a kind of agglomeration developed between Revel (modern Tallinn) and Petrograd (St. Petersburg), or more precisely conurbation (from Latin *con* – «together» and *urbs* – «city»), which included a network of industrial zones, ports, arsenals, military bases, etc. In the conditions of the long First World War, it was also one of the most important bases of the Baltic Fleet and the closest

rear area for the troops of the Northern Front, which covered Petrograd from the Kaiser army. On October 23, 1917, revolutionary troops and detachments of the Red Guard captured railway stations, mail, telegraph and other strategic objects in Revel. Commissars of the Estonian Military Commissars were sent to military units, ships and institutions. Thus, the control of the pro-Soviet forces in Tallinn was established even after the beginning of the armed uprising in Petrograd (October 24-25, 1917) and, in fact, was a dress rehearsal for the latter.

Thus, the Estonian Military Revolutionary Committee, even a day before the start of the open speech of the Bolsheviks to seize key positions in Petrograd, took control of all the strategically important points of Revel, put revolutionary military units and the fleet on alert. As a result of these actions, Estonian military-revolutionary organizations blocked the path of counter-revolutionary units trying to move in the direction of Petrograd. Without achieving all of their original goals, Estonian military revolutionary organizations made a notable contribution to the Bolshevik power-building in the earliest days of Soviet power in Russia, when its position here was still extremely unsustainable.

Key words: revolution, conurbation, fortified area, sea fortress, military revolutionary committee, nationalists, foreign intervention.

Igor A. Egorov, Junior Researcher at the Research Laboratory "Center for the Integrated Study of Regional Security Problems" (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: tribunus.laticlavius@mail.ru.

References

- Amirkhanov L.I.* Morskaya krepost' imperatora Petra Velikogo. M.: Izd-vo Ivanov i Leschinskij, 1995. 100 s.
- Blinov S. I.* Vneshnyaya politika Sovetskoj Rossii (1917–1918 gg.): Avtoref. dis. dokt. istor. nauk. M.: Izd-vo MGU, 1974. 42 s.
- Voenno-revoljutsionnyj komitet Ehstonskogo kraya. 1917 – nachalo 1918 g. // *Krasnaya zvezda*. M., 1940. № 4. S. 3-36.
- German A. A.* Grazhdanskaya vojna v Rossii (1917-1922). Bol'shoj illyustrirovannyj atlas. M.: Izd-vo AST, 2021. 192 s.
- Graf M. E.* Politicheskie partii Estonii v period Velikoj Oktyabr'skoj sotsialisticheskoj revolyutsii, inostrannoj voennoj interventsii i grazhdanskoj vojny (1917-1920) : Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. d. ist. n / AN ESSR, In-t istorii. Tallin, 1984. 47 s.
- Egorov A.* Myatezh // *Rodina*. 2006. № 1. S. 83-86.
- Egorov A.* Na blizhnem pogranič'e // *Rodina*. 2008. № 7. S. 93-96.
- Egorov A. M.* Massovyj kontrabandizm sredi naseleniya Severo-Zapada RSFSR v usloviyakh grazhdanskoj vojny, inostrannoj interventsii i

- poslevoennoj razrukhi nachala 1920-kh gg. // Ehkstremal'noe v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: regional'nyj aspekt (k 100-letiyu Russkoj revolyutsii 1917 g.) : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, Sankt-Peterburg, 16-18 marta 2017 goda. Sankt-Peterburg: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarischestvo, 2017. S. 56-62.
- Egorov A. M., Egorov I. A.* Osobennosti vzaimodejstviya otechestvennykh spetssluzhnb na severo-zapade Rossijskoj imperii v usloviyakh Pervoj mirovoj vojny // *Metamorfozy istorii*. 2023. № 28. DOI 10.37490/S230861810025513-4.
- Egorov A. M.* Polozhenie Pskovskoj gubernii pod vlast'yu ostzejskogo general-gubernatora F. O. Pauluchchi v 1823-1829 gg. // *Pskovskij voenno-istoricheskij vestnik*. – 2017. – № 3. – S. 41-44.
- Egorov A. M., Il'yutchenko V. N.* Rossiya 1917 goda: vybor istoricheskogo puti // *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: istoriya i sovremennost'* : Sbornik materialov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Pskov, 31 iyulya 2023 goda. Pskov: Pskovskij filial Universiteta FSIN Rossii, 2023. S. 45-48.
- Egorov A. M.* Pskovskie pogranichnye rajony v 1920-1930-e gg. (Ist. uroki razvitiya) : spetsial'nost' 07.00.02 "Otechestvennaya istoriya" : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 1998. 218 s.
- Egorov Y. A.* Gubernskie organy upravleniya v Ehstonii v XIX – nachale XX v. // *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vyp. 349. Trudy po pravovedeniyu. T. 18. Tartu, 1975. S. 77-81.
- Izmajlov N.F., Pukhov A.S.* Tsentrobalt. M.: Voenizdat, 1963. 240 s.
- Inostrannaya voennaya interventsija v Pribaltike. 1917-1920 gg. / Pod red. I.I. Mintsy. M.: Nauka, 1988. 320 s.
- Interventsiya na Severo-Zapade Rossii (1917-1920 gg.) / Otv. red. V.A. Shishkin. SPb.: Nauka, 1995. 395 s.
- Kakurin N. E.* Kak srazhalas' revolyutsiya. T. 1. 2-e izd., utochn. M.: Politizdat, 1990. 272 s.
- Revoljutsiya, grazhdanskaya vojna i inostrannaya interventsija v Estonii (1917-1920). Tallin: Eesti raamat, 1988. 720 s.
- Sementsov S. V., Akulova N. A.* Osnovanie Sankt-Peterburgskoj aglomeratsii pri Petre I v 1703-1724 gg. // *Vestnik TGASU*. T. 20. 2018. № 6. S. 46-65.
- Egorov A.* Heroic contribution of Pskov in the protection of the Russian North during the northern wars at the end of XVI – to the beginning of XVIII centuries // *Arctic and North*. 2012. No. 5. P. 117-136.
- Talvar H.* The foreign policy of Estonia 1918-1921: Transl. from the Estonian. Tallinn: Periodika, 1978. 136 p.